

Линь Цици смотрела на покрасневшее лицо Сы Янь и чувствовала себя виноватой.

В обед она хотела принести что-нибудь Сы Янь, но, обернувшись, увидела, что та смеётся и болтает с красавицами из компании. Все они были разными, но каждая красивее её на голову. Чувствуя себя неуверенно и ревнуя, она посмотрела на тех, кто таскал вещи, и, взяв с собой рисовые шарики, печенье и сок, подошла к ним и, собравшись с духом, предложила им поесть, даже не подумав оставить крошки для Сы Янь.

Сы Янь была из тех, кто чувствовал себя комфортно только после плотного обеда, но, к сожалению, все участники похода были молодыми и планировали есть только барбекю и закуски. В обед они ели барбекю, и на ужин снова было барбекю. Сы Янь не была с Линь Цици, поэтому ей пришлось есть нездоровую пищу с ненадёжной компанией.

В палатке было темно, Сы Янь опустила голову, её маленькое лицо скрывалось за длинными волосами, и она выглядела такой хрупкой, что, казалось, даже говорить ей было трудно.

Теперь Линь Цици не хотелось насмехаться, она повернулась и достала спрятанный контейнер, открывая его:

— На!

Внутри была коробка с хрустящей и сладкой свиной грудинкой, коробка с картофельным салатом, украшенным красными и зелёными точками, и коробка с маринованным зелёным манго с кисло-острым вкусом.

— Это для меня? — глаза Сы Янь загорелись.

Линь Цици надула губы:

— Конечно, когда я раздавала другим, я подумала о тебе и оставила немного.

— Обожаю тебя~ — Сы Янь поцеловала её и взяла ложку, чтобы попробовать картофельный салат. Мягкий картофель таял во рту, оставляя после себя хрустящий огурец и кусочки ветчины, которые не перебивали вкус. Тщательно пережёвывая, она с удивлением обнаружила крошечные кусочки солончатого сыра, каждая ложка открывала новый мир вкуса, и она, довольная, прищурила глаза. — Вкусно.

Через некоторое время, Линь Цици только съела кусочек свиной грудинки, а Сы Янь уже закончила картофельный салат и взяла кусочек кислого манго с перцем, чтобы освежиться и снять ощущение тяжести, чувствуя себя очень счастливой.

А! Она! Сама!

Линь Цици, которая тоже была голодна, накопила старые и новые обиды, и они вырвались наружу:

— Сы Янь! Ты хоть раз подумала обо мне! Трогала талию Цинь И, съела весь картофельный салат, совсем не подумала обо мне, верно!

— ... — Сы Янь сжала губы, с нежностью смотрела на неё, но молчала.

Линь Цици заинтересовалась:

— Говори, посмотрим, что ты скажешь.

Сы Янь глубоко вдохнула и открыла рот.

— Ик~

— ...Пошла вон! — Линь Цици разозлилась, выкрикнув самое грубое слово из своего скудного словарного запаса.

Сы Янь выпила воды, чтобы прийти в себя, и обняла её, стараясь успокоить:

— Эй, я была голодна, и Цинь И — это часть плана, мы же обсуждали это.

— Ты сказала, что мы будем изображать ссору, но не говорила, что будете обниматься и трогать друг друга... — Линь Цици отвернулась, пытаясь вырваться. — Отстань!

От «пошла вон» до «отстань» — это уже немного успокоилось, верно?

Сы Янь улыбнулась ещё шире, достала из кармана шоколадный батончик, который она выманила у кого-то, и предложила:

— Сначала поешь, а потом я всё расскажу.

Это уже что-то.

Линь Цици была слишком слабой, она была голодна и зла, а Сы Янь дала ей поесть, чтобы она слушала, пока ест, это было довольно искренне, и она не стала сопротивляться, просто взяла:

— Говори.

— Я хотела подстегнуть Тан Чэн, — начала объяснять Сы Янь. — Тан Чэн нравится Цинь И.

Линь Цици широко раскрыла глаза, хотела выразить удивление, но не могла отвлечься от сладости шоколадного батончика, который таял во рту, и энергично кивнула:

— Угу!

— Ц-ц, — Сы Янь пальцем стёрла шоколад с уголка её губ, поднесла к своим губам и ловко лизнула, кокетливо улыбаясь. — Очень сладко.

...Она соблазняла её каждую минуту.

Линь Цици потеряла аппетит, быстро проглотила шоколад и продолжила спрашивать:

— А когда Тан Чэн отвела Цинь И обратно, может быть...

— Я поставила камеру, — похвасталась Сы Янь. — Не волнуйся, по словам Цинь И, Тан Чэн держала себя в руках полгода, и в такой тёмной и безлюдной обстановке она хотя бы поцелует её!

Линь Цици согласилась:

— Точно!

— Ты сама сказала, — Сы Янь вдруг приблизилась и захватила сладкие губы Линь Цици.

Немного ошеломлённая, Линь Цици вынужденно открыла рот, принимая атаку, и в перерыве

умоляла:

— Сегодня не хочу.

— Я знаю, — Сы Янь похлопала её по попе, взяла уже приготовленное большое одеяло и завернула их обеих. — Ты никогда не хочешь, я не буду тебя трогать, ты устала за день, давай поспим, а завтра я заберу камеру и посмотрим хорошее шоу.

Линь Цици с нетерпением ждала, обняла Сы Янь и, уткнувшись в её грудь, тихо прошептала:

— Угу!

— Спи, — Сы Янь нежно поцеловала её в лоб и гладила волосы, шепча. — Завтра приготовлю завтрак...

— Пошла вон! Спи сама!

...

Утром Линь Цици, как обычно, встала до рассвета и начала возиться с портативной газовой плитой, взяв воду из бутылки и рис, купленный в магазине, чтобы попробовать сварить кашу.

Не было выбора, Сы Янь во сне бредила «кашей», её губы были сложены в трубочку, и её слабый голосок был слишком милым.

Она зевала, постоянно регулируя положение заслонки, чтобы огонь не погас, и уже немного клевала носом, когда палатка открылась, и Сы Янь вышла.

— Проснулась? — Линь Цици удивилась, а затем улыбнулась. — Будешь со мной?

Сы Янь понюхала воздух, быстро собрала волосы в хвост:

— Подожди, я пойду за камерой у Цинь И.

— Окей, — Линь Цици разочарованно опустила голову и продолжила следить за своей кашей.

Не прошло и трёх минут, как Сы Янь вернулась и подошла к ней с серьёзным лицом.

— Что? — Линь Цици удивилась. — Не получилось?

Сы Янь поманила её:

— Подойди, я тебе расскажу.

Линь Цици наклонилась, и Сы Янь убрала её волосы за ухо, а затем ткнула пальцем в ухо:

— А?

— Сама посмотри, — Сы Янь встала на цыпочки, поцеловала её в щёку. — Я пошла, заниматься воровством.

Линь Цици не понимала, что происходит, использовала крышку кастрюли как зеркало и увидела, что у неё за ухом был маленький белый цветок, нежный и свежий, и она не могла сдержать улыбку, сердце трепетало от сладости.

Да, она умеет соблазнять.

Итак, Линь Цици специально зашла в палатку, взяла расчёску и зеркало, время от времени смотрела и причёсывалась, боясь, что цветок сместится или волосы будут не в порядке, и хотела встретить Сы Янь в самом красивом виде. Она действительно справилась: тёплая каша, сладкая улыбка, но, к сожалению, радость Сы Янь при виде её длилась всего мгновение, а затем исчезла.

— Смотри, — Сы Янь подняла что-то в руке. — Моя миниатюрная камера...

Линь Цици была шокирована.

Этот разбитый кусок — это камера!?

— Эх, — Сы Янь сокрушённо сказала. — Нас раскрыли, не удалось снять фильм.

Линь Цици смотрела на остатки камеры с очень сложными чувствами: не ожидала, что Тан Чэн такая жестокая, обнаружила — и ладно, но ещё и разбила всё вдребезги... Эх, если Тан Чэн действительно такая, то они...

— Может, Тан Чэн расскажет обо всём твоему отцу? — она испугалась, схватила Сы Янь за рукав. — Всё пропало!

Сы Янь, однако, была спокойна, взяла её тёплую руку в свои и нежно погладила, успокаивая:

— Не расскажет.

— Ты вчера... — Линь Цици сомневалась. — Говорила, что Тан Чэн точно не заметит, и съёмка пройдёт успешно...

Сы Янь возмутилась и начала оправдываться:

— Я же хорошо спрятала!

Сказав это, возможно, считая, что слова недостаточно убедительны, Сы Янь взяла её за руку и отвела в палатку, где нашла ещё одну маленькую камеру и показала, где она была:

— Вот, здесь, только если разбирать палатку, кто бы мог её найти?

Линь Цици посмотрела туда, где был склад на крыше палатки, сейчас, при дневном свете, она с трудом могла найти объектив, не говоря уже о Тан Чэн, которая вчера выпила и была в темноте.

Она всё понимала, но...

— Почему ты взяла две? — Линь Цици удивилась.

Сы Янь сжала губы:

— На всякий случай.

— На всякий случай... — Линь Цици чувствовала, что что-то не так, вышла, налила тарелку густой и ароматной каши и показала её Сы Янь. — Говори правду.

Обычно Сы Янь бы пренебрегла такой простой кашей.

Но после вчерашнего обилия жирной пищи, желудок Сы Янь немного пострадал, и ей нужно было что-то мягкое и успокаивающее, а сейчас, в окружении зелени и свежего утреннего воздуха, её настроение тоже было спокойным, и простая белая каша пришлась по вкусу, она выглядела так аппетитно, с тонким ароматом.

И особенно мило смотрелась маленькая повариха, которая хмурилась и надувала губы, держа тарелку с кашей.

<http://bllate.org/book/17705/1653818>